

профессиональной компетентности. Оно определяется как целенаправленная и управляемая самой личностью познавательная деятельность для приобретения знаний. На этапе самообразования воспитателя дошкольного учреждения важная роль отводится старшему воспитателю, который помогает определить проблему, тему самообразования. Проводя педагогический анализ, наблюдение разных сторон педагогического процесса, контролируя работу педагогов, старший воспитатель помогает выделить вопросы, наиболее актуальные для каждого из них.

Таким образом, формирование экологической компетентности педагогов рассматривается как непрерывный процесс постепенного включения воспитателей в экологическую деятельность, посредством становления личностных качеств – гуманности, ответственности за результаты своей деятельности, бережливости, применение технологии активного обучения при участии в практических мероприятиях по сохранению и улучшению состояния окружающей среды.

Литература:

1. Галимуллина, Л.В. Характеристика комплекса мероприятий по эколого ориентированному развитию детей старшего дошкольного возраста [Текст] / Л.В. Галимуллина, О.В. Тимербулатова, Г.Ф. Шабаева / Традиции и инновации в национальных системах образования: Материалы V Международной научно-практической конференции, 14-15 декабря 2021 г. – Уфа: Издательство БГПУ им. М. Акмуллы, 2021. – 1077с.с.358 – 363.

2. Кислякова, С.А. Формирования знаний о правилах дорожного движения у детей старшего дошкольного возраста [Текст] / С.А. Кислякова, И.В. Ялаева, В.Ю. Кирикова, Г.Ф. Шабаева / Традиции и инновации в национальных системах образования: Материалы V Международной научно-практической конференции, 14-15 декабря 2021 г. – Уфа: Издательство БГПУ им. М. Акмуллы, 2021. – 1077с., с.396 401.

УДК 001.8/.816/.817

КИБЕРПЕДАГОГИКА, КАК НОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ

Козубцов И. Н.

Доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор РАЕ

Козубцова Л. М.

Кандидат технических наук

Военный институт телекоммуникаций и информатизации

имени Героев Крут, Киев Украина

Актуальность работы и постановка проблемы исследования.
Современное общество живет в эпоху кардинальных изменений, глобализации

и стремительного технологического прогресса [1]. Человечество стало свидетелем того, что вследствие появления COVID-19 «вирус цифровизации» мгновенно завоевал весь мир превратив киберпространство в новое измерение геополитического соперничества с его проблемами и рисками [2]. Тотальный и экстренный переход во всем мире на дистанционный (удаленный) формат взаимодействия всех его субъектов стал вынужденным ответом на вызов пандемии COVID-19, брошенный образовательному и научному пространству.

Ко всему этому страны мира интенсифицировали собственные концепции развития цифровой экономики и общества, тем самым создав предпосылки к возникновению негативным проблемам и рискам в следствии:

принципиального изменения в организации образовательном пространстве;

необходимости использования информационно-коммуникационных, цифровых технологий, которые требуют потребления энергоресурсов и уязвимы к киберугрозам [3; 4]

Анализ последних научных исследований и публикаций по направлению подтверждает, что переход к цифровой экономики и общества в XXI веке несет не предсказуемость событий, приход которых никто не ждет подобно «черному лебедю» Талеба [5]. Следует отметить, что внедрение цифровой экономики в развивающихся странах, является неизбежным вследствие процесса глобализации, в научно-издательской среде. Начали появляться публикации с описанием образа необозримого будущего с его последствиями.

Так, например, в работе [6] ее автор указывает на проблемы цифрового обучения и возможные и рисках от его внедрения.

В научной статье [7] представлен образ некоторых негативных тенденций в области современного образования в странах СНГ в условиях глобализации с описанием возможного пути выхода из сложившегося кризиса.

По результатам анализа цифровой трансформация образования автор в работе [8] приходит к мнению, что результат цифровизации это явление противоречивое. Несмотря на то, что цифровизация трансформация образования делает его доступным, «мобильным» с возможность быстро реагировать на потребности общества, но все же приводит к изменению как методов, форм образовательной деятельности, так и управления образованием.

В работе [9] Г.Л. Тульчинский освещает ключевые вызовы Высшей школы на тотальную цифровую трансформацию образования.

Автор работы [10] считает, что цифровая образования имеет неоднозначные последствия. Повсеместное внедрение цифровых технологий приводит к снижению интеллектуальной культуры общества. Когда «машина» начинает выполнять развивающие человеческий интеллект функции, развитие прекращается, а умственные способности деградируют.

В публикации [11] уделяется внимание проблемам и рискам в системе высшего образования, которые возникли в результате процесса глобализации. Становится более отчетливой проблема отсутствия связи между педагогами и работодателями; трансформации современных систем образования в

утилитарно-прагматичном направлении; «дегуманизации» современного высшего образования.

На необоснованность многочисленных решений с точки зрения педагогических, психологических, медицинских исследований, посвященных вопросам, касающимся «цифровизации» образования, отмечается в публикации [12]. Отсутствие научных программ, связанных с целенаправленными и всесторонними исследованиями в данной области, все это должно настораживать.

Однако анализ научно-методической литературы и периодических изданий выявил отсутствие исследования по объективному анализу тенденций в образовательно-научном пространстве с обзором проблем и рисков.

Цель статьи заключается в выявлении и рассмотрении киберпедагогики, как ключевой тенденций в образовательном пространстве с обзором их проблем и рисков.

Результаты исследований. Ошибочным является мнение авторов статьи о том, что цифрового образования и учебный потенциал Facebook имеет безграничные преимущества [1, с. 192]. Мы согласны с тем, что самообразование дома является реальностью уже сегодня, но онлайн-платформы Khan Academy, Coursera, Prometheus, Wikipedia и YouTube, которые разрабатывают различные курсы для предоставления услуг веб-обучения никогда не заменят фундаментального образования. Все это порождает «клиповое» образование, то есть фрагмент, частичное оторванное от целостной картины мира.

Проблема обесценивания дипломов о высшем образовании. О подобных проблемах, вот как описывает автор работы [8]. Все больше и специальных компаний провайдеров, осуществляющих образовательную деятельность, но не прямо привязанными к университетам. По ее мнению, существует опосредованная связь, поскольку они часто привлекают лучших лекторов высших учебных заведений к созданию образовательного контента для онлайн курсов. Эта тенденция порождает проблему снижения статуса университетского диплома. Сертификаты онлайн-курсов часто ценятся у работодателей не менее чем университетский диплом, за исключением разве что самых престижных в мире университетов.

Куда более ужасным является идея американского миллиардера, Р. Thiel [13], о ненужности высшего образования вообще. Полный отказ от высшего образования в будущем. По его мнению, 4-6 лет проведенные в вузе – это потерянные годы жизни. Специальность, которую студент получит, может исчезнуть с рынка труда за это время [9, с. 128]. Такие представления являются «популизмом» в образовательной сфере жизни. Они связаны с ложным представлением о скорости и легкости получения необходимых знаний.

Рассмотрим тенденцию XXI. века – «цифрового образования».

Цифровая педагогика или «киберпедагогика» представляет собой актуальное направление современной образовательной среды. Несмотря на то что в последнее десятилетие проблема цифровой педагогики является предметом активных научных обсуждений, ученым еще не удалось выработать единого

подхода к определению ее сущности [14] и однозначного понимания.

Например, понятия «цифровое обучение» и «цифровое образование», приобрели популярность в быту переключались в педагогическую литературу и нормативно-правовые документы, но, если разобраться в смысле понимания понятия, оказывается его часто используют неправомерно как синонимы [6].

Использование термина «цифровое обучение» как и связанного с ним понятия «цифровая дидактика», то есть теория цифрового обучения, не вызывают сомнения.

В классическом понимании дефиниции «образование» заложен смысл в зависимости от контекста его употребления, а именно:

– это образовательный уровень человека. Например, по результатам обучения человек может приобрести среднее, профессиональное или высшее образование. Ну уж не как цифровое;

– система образования реализуется образовательными учреждениями;

– процесс образования, состоящий в системном единстве из обучения и воспитания.

Исходя из этих различий, грамотно использовать только термины «цифровая система образования». «Система цифрового образования» – это откровенная глупость некомпетентных педагогов в области технических (компьютерных) наук.

О ни каком «цифровом обучении» человека не может идти речи. Используемый преподавателем вовремя обучении только компьютера, ноутбука или планшета лишь улучшает восприятие учебного материала ну уж ни как известно не занимается воспитанием человека. Очевидно, поэтому интуитивно чувствуя это, адепты «цифрового обучения» умышленно не говорят о понятии «цифровое воспитание», пряча его в термине «цифровое образование».

Появление понятия «цифрового обучения» в мире, предшествовало появлению объективных факторов, которые почти совпали во времени:

успехов когнитивных наук, утверждающие, что механизмы переработки информации мозгом человека и компьютером идентичны;

унаследовав технологический подход к управлению процессом обучения, забив при этом программируемом обучении;

появление индустрии компьютеров, ноутбуков, планшетов, смартфонов и самых разных цифровых устройств и необходимого для их работы оборудования;

лоббированием бизнесом неисчерпаемого рынка сбыта продукции преподавателям и системе образования;

осознанностью некоторых педагогов необоснованного введение в оборот лексикона «модных» и не понятных для своего круга коллег слов «цифровизация», «диджитализация»;

не компетентностью некоторых педагогов в информационных и цифровых технологиях. Только отсутствием технического образованием можно объяснить их некомпетентность.

Тотальное «цифровое обучение» с внедрением «цифровых технологий» в

систему образования несут непредсказуемые риски в будущем в следствии малоизученности [12] и все потому, что:

нет обоснованной психолого-педагогической теории «цифрового» обучения, на основании которой преподаватели могли при его проектировании и использовать соответствующие «цифровые технологии»;

нет убедительных доказательств в повышении качества образования благодаря использованию «цифрового обучения». В связи с этим наблюдается сознательное или неосознанное сопротивление «цифровизации» обучения значительной части педагогов (как правило старшего поколения);

процесс обучения реализуется посредством общения педагога и обучаемого. Цифровая техника неспособна на достаточно высоком уровне воспроизвести компоненты общения: коммуникативный, интерактивный, перцептивный, вербальный, невербальный, и экстралингвистический, а также звуковую характеристику речи [15].

Как бы мы того не хотели, но все мы уже живем в эпоху киберсоциализации общества, и нас окружает виртуальная сфера, основанная на всецелом вхождении компьютера и сети Интернет в жизнь человека [16]. Процесс образования человека определяется условиями его существования, жизнедеятельности и взаимодействия с другими людьми и миром в целом и в киберреальности [17].

Таким образом, в XXI веке можно охарактеризовать новым трендом развитием теории киберпедагогики в ее основу которой положен киберонтологический подход.

Сопутствующим трендом «киберпедагогики» современного высшего образования, по мнению Н.П. Волкова является образовательная технология «геймификация» [18], то есть обучения на основе игровых методов и стратегий обучения и воспитания [19].

Практикой подтверждено, что наибольшей эффективности в обеспечении передачи человеческого опыта можно достичь с помощью педагогической технологии (В. Безпалько) [20] и в отличие от методов и методики обучения, технология поддается точному описанию и алгоритмизации.

Е.В. Борисова подчеркивает, что «старые педагогические теории» уже не могут объяснить явления, рожденные в новых условиях: «Формируется новая, цифровая педагогика, и никто толком не понимает, как она должна быть устроена. Ясно только, что нужно пробовать, экспериментировать и искать новые работающие модели» [14, с. 87].

С учетом выше изложенного, при подготовке студентов кибербезопасности предлагается использовать модель учебного противостояния в киберпространстве, в которую положен киберонтологический подход. В работе [21] он именуется как онтология кибербезопасности. Для понимания сущности педагогической технологии «геймификации» практического занятия, на рис. 1, представлена функциональная модель. На модели можно моделировать и изучать влияния различных процессов киберреальности.

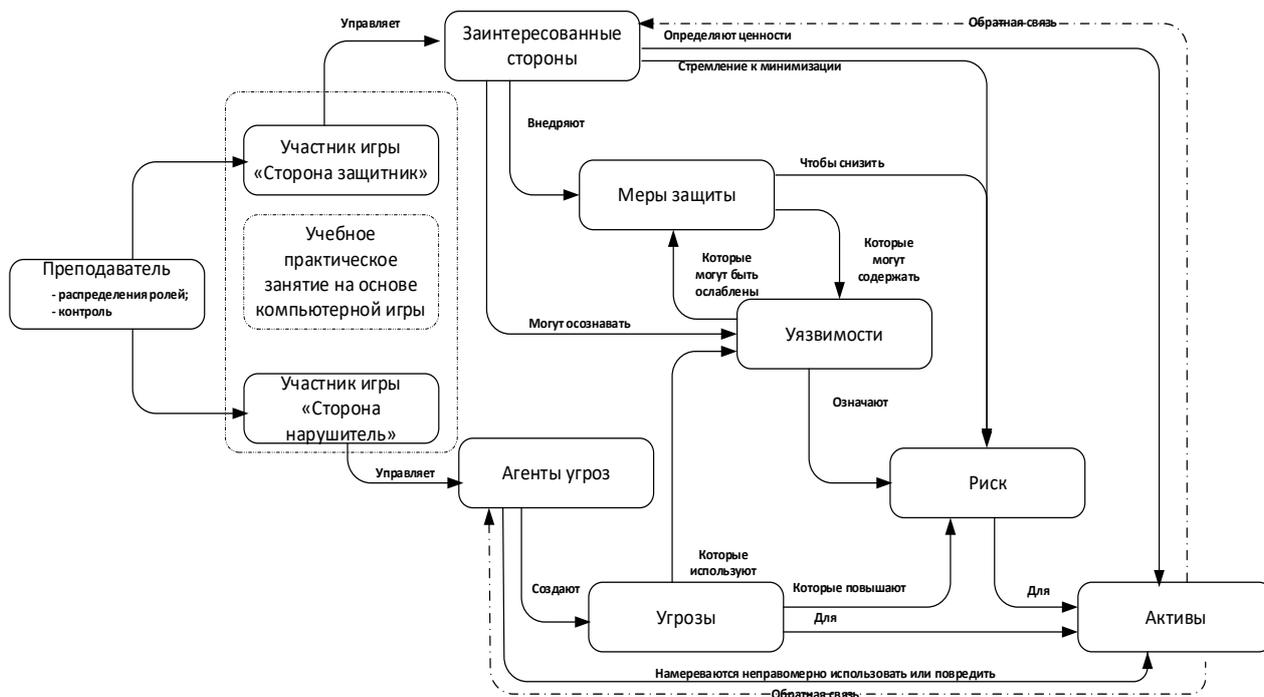

Рисунок 1 – Функциональная модель учебного противостояния в киберпространстве на основы онтологии кибербезопасности

Учитывая неизбежность эволюционного процесса в образовательной сфере все же нам нужно пробовать экспериментировать с педагогическими технологиями, пусть даже с «цифровыми». Некоторый успех мы уже отмечаем, как быстро и с легкостью их осваивают дети с младенческих лет. Для них использование гаджетов – такой же естественный процесс, как дыхание, сон или приём пищи. Им не надо учиться пользоваться этими приборами, которые будто самим временем встроены в их сознание, в их жизнь [22]. Значит, остаётся единственный выход: сделать так, чтобы эти самые гаджеты не угрожали здоровью наших детей, а помогали нам в обучении. Воспитание оставим – людям, чтобы не потерять человечность и не превратив человека в биороботы.

Выводы. Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1. Результат анализа изучаемого вопроса свидетельствует о наличии уже сформировавшегося нового тренда «цифровой педагогики» – киберпедагогики.

2. XXI век – век непрерывной модернизация содержания образования и экспериментирование педагогическими технологиями в основе которых информационно-коммуникационные, компьютерные, электронные, цифровые интернет-технологии.

3. Обучение, построенное на основе средств цифровой педагогики, – это не только модный современный тренд в образовании, а скорее устойчивое развитие нового научного направления – «киберпедагогика», которая формирует новую педагогическую систему обучения, в основе которой лежит применение современных информационных технологий и электронных образовательных ресурсов.

3. Обучение с использование «цифровых технологий», бесспорно, имеет свои недостатки и преимущества. О данном факте происходят дискуссии на

различных уровнях современного образования. Развиваться в дальнейшем ему предстоит по причине создания и развития высокотехнологичных производств, цифровизации различных сфер.

4. Необходимо уделить достойное внимание научному обществу разработке адекватной психолого-педагогической теории, что органически включает в себя компьютер, как средство обучения с действительно огромными возможностями получения, хранения, переработки и передачи информации.

Литература:

1. Іваницький Р.І., Ковальчук О.Я., Попіна С.Ю. Проблеми та виклики цифрової освіти // Сучасні інформаційні технології та інноваційні методики навчання: досвід, тенденції, перспективи: матеріали II міжнародної науково-практичної інтернет-конференції з нагоди 30-річчя кафедри інформатики та методики її навчання (Тернопіль, 8-9 листопада 2018 р.). С. 190–192.
2. Дубов Д.В. Кіберпростір як новий вимір геополітичного суперництва: монографія. К.: НІСД, 2014. 328 с.
3. Козубцов І.М., Куцаєв В.В., Козубцова Л.М., Терещенко Т.П. Кібернетичні атаки як механізм створення штучного глобального колапсу інформаційно-телекомунікаційних систем // Актуальні проблеми управління інформаційною безпекою держави: зб. тез наук. доп. наук.-практ. конф. (Київ, 4 квітня 2019 р.). Київ: Національна академія СБУ, 2019. С.221–223.
4. Хлапонин Ю.И., Козубцова Л.М., Козубцов И.Н. О необходимости обеспечения кибербезопасности в образовательных информационных системах и технологиях // Scientific and Practical Cyber Security Journal (SPCSJ). 2021. Vol. 5(3). Pp. 25 – 29.
5. Талей Н.Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М., 2015. 736 с.
6. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». 2019. №1(6). URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.
7. Козубцов И.Н. О некоторых негативных тенденциях в области современного образования в странах СНГ в условиях глобализации: концептуальный путь выхода с кризиса // Международная научно-практическая онлайн-конференция «Современные тренды науке и образовании». Алматы: «Қыздар университеті» баспасы, 2021. С. 91–94.
8. Кіндратець О. Проблеми цифрової трансформації освіти // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. 2019. С. 59–60.
9. Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Философские науки. 2017. № 6. С. 121–136.
10. Stokov A.A. Digitalization of education: problems and prospects // Vestnik of Minin University. 2020. Vol. 8, no. 2. Pp. 15.
11. Желанов Д.В. Суттєві проблеми та ризики сучасної вищої освіти: норвезький досвід їх запобігання та розв'язання // Вісник КрНУ імені Михайла Остроградського. 2019. Випуск 2(115). С.56–61.
12. Starichenko B.E. (2020). Digitalization of Education: Realities and Problems. In

Pedagogical Education in Russia. No. 4. Pp. 16–26.

13. Clynes T. Peter Thiel thinks you should skip college, and he even pay your for your trouble. Newsweek magazine. URL: <https://www.newsweek.com/2017/03/03/peterthiel-fellowship-college-higher-education-559261.html>.

14. Борисова Е.В. Современный тренд образовательной среды – искусственный интеллект и цифровая педагогика // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Тверь, 2018. С. 84–87.

15. Пиз, Аллан. Язык телодвижений: как читать мысли других людей по их жестам; [Пер. с англ. Н.Е. Котляр]. Нижний Новгород: Ай Кью, 1992. 262 с.

16. Воинова О.И., Плешаков В.А. Киберонтологический подход в образовании: Монография. Норильск: НИИ, 2012. 244 с.

17. Плешаков В.А. Об условиях обеспечения реализации и интеграции деятельностного, компетентностного и киберонтологического подходов в киберпедагогике // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». 2019. №2(7). URL: http://journal.homocyberus.ru/Pleshakov_VA_2_2019.

18. Волкова Н.П. Гейміфікація як один із трендів сучасної вищої освіти // Сучасна вища освіта: проблеми та перспективи: VI Всеукраїнська науково-практична конференція студентів, аспірантів і науковців: тези доповідей (Дніпро, 22.03.2018 р.). 2018. С. 33–35.

19. Kapp K. The gamification of learning and instruction game-based methods and strategies for training and education. San Francisco, USA: Pfeiffer, 2012.

20. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической теории. М.: Педагогика, 1989. 192 с.

21 Козубцова Л.М. Удосконалення онтології кібербезпеки інформаційної системи // Науковий журнал «Комп'ютерно-інтегровані технології: освіта, наука, виробництво». Луцьк, 2021. Випуск №44. С. 101 – 105.

22. Мони́на Г.Б. Гаджеты на службе семейного благополучия // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». 2019. №1(6). http://journal.homocyberus.ru/MoninaGB_1_2019.

УДК 378

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Кудебаева З.Н.

Кандидат педагогических наук, доцент

Таразский региональный университет имени М.Х.Дулати, г.Тараз

Кудебаева Д.Ж.

Магистрант по специальности 7М01104 -Педагогические измерения

Таразский региональный университет имени М.Х.Дулати, г.Тараз